

ценностей подвергалось карнавальному развенчанию, чукчи стали главными героями анекдотов, в которых пародировались советские заявления о грандиозных достижениях ранее отсталых народов (включая советский). Таким образом, коренные северяне пригодились фольклорным мифотворцам по тем же самым причинам, по которым они были нужны создателям социалистического реализма: будучи крайним случаем, они обеспечивали максимальную назидательность в героическом жанре и наиболее разительное неправдоподобие — в комическом. Тем временем профессиональные ученые отказывались признавать коренные народы Севера нациями, иногда пряча свой отказ за не поддающимся точному определению понятием “народность”. Мог ли представитель народности быть равным представителю (великой) нации, особенно, если этот последний выражал свое неприятие советского эгалитаризма, смеясь над чукчей из анекдотов?

Можно было попробовать избавиться от непрестижной ассоциации, отказавшись представлять кого бы то ни было и настаивая на полной культурной ассимиляции или на абсолютном индивидуализме. Но эта позиция редко выдерживала моральную цензуру, поскольку выглядела как предательство родителей (а значит, для некоторых — самого себя) и создавала серьезные практические неудобства, поскольку русскость все чаще отождествлялась с принадлежностью к “белой” расе. Таким образом, как в случае немецких романтиков, русских народников и поэтов негритюда, среди прочих, решение заключалось в национальном самоутверждении, в переосмыслении отсталости как чистоты, а прогресса как развращения. А это означало, что интеллигент должен был не просвещать “народ”, а сам у него учиться, приобщаясь к его древней мудрости.

В соответствии с этим переводы и толкование северного фольклора стали важным видом научной и политической деятельности, а “моя земля” и “мой народ” стали главными лирическими темами молодых авторов, воспевавших свои корни и свою принадлежность к простому и величественному миру своих предков» (Юрий Слезкин. Арктические зеркала. С. 409–411).

Г. П. Ледков, М. М. Соловьёв

ЗАЩИТА ИНТЕРЕСОВ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ — ОСНОВА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА, СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Стратегия и долгосрочные программы развития Российской Федерации (такие как Стратегия РФ-2020, крупномасштабные федеральные программы и национальные проекты) в своей фундаментальной основе ориентированы на надежное обеспечение устойчивого социально-экономического развития страны в целом и каждого из ее регионов, отраслей народного хозяйства и социальной сферы, хозяйствующих субъектов всех форм собственности, общества в целом и каждого из населяющих страну народов. При этом устойчивое развитие подразумевает, наряду с всесторонним и качественным удовлетворением потребностей общества в настоящее время, заботу об интересах и потребностях последующих поколений, духовном и культурном наследии, продуманную политику в защите окружающей среды и рациональном использовании природно-ресурсного потенциала¹.

¹ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р. www.ifar.ru/ofdocs/rus/rus006.pdf.

1. Актуальные проблемы коренных малочисленных народов в условиях интенсификации освоения природных ресурсов в регионах Севера, Сибири и Дальнего Востока

Разведанные и добываемые на территориях Севера, Сибири и Дальнего Востока России минеральные ресурсы являются важным фактором в экономической жизни и экспортном потенциале страны, в надежном наполнении ее бюджетов, занимают ведущие позиции в отечественном и мировом топливно-энергетическом балансе. Исчерпание запасов в традиционных местах добычи нефти и газа, значительный рост потребностей экономик новых мировых лидеров, достижения инновационных технологий добычи и поставок углеводородного сырья сделали вопросы индустриального развития и реализации ресурсного потенциала на этих территориях наиболее актуальными¹.

Вместе с этим с актуально значимыми становятся проблемы защиты прав и интересов коренных малочисленных народов (КМН), чья среда жизнедеятельности сосредоточена на этих же территориях. Данные проблемы носят сложный социальный, правовой, экологический и экономический характер и стоят перед всеми странами северного полушария и действующими там компаниями нефтегазового комплекса (НГК). В силу важности современного понимания цивилизованного развития они находятся под пристальным вниманием всего мирового сообщества. Нарушение экологического равновесия среды обитания КМН, связанное с современными процессами промышленной разработки и инфраструктуры трубопроводов углеводородных ресурсов и других транспортных артерий, обуславливает необратимые последствия от воздействия техногенных факторов на природное окружение и местное население. Так, исследованиями, проведенными под эгидой Организации Объединенных Наций (ООН), установлено, что в северных регионах во второй половине XX века из-за процессов индустриализации и масштабного строительства объектов инфраструктуры до 20% их площади стали территориями критических антропогенных нарушений. К середине XXI века, по оценкам экспертов, доля таких площадей может возрасти до половины и более. Поэтому рекомендовано, чтобы в программах освоения природных ресурсов на таких территориях странами и хозяйствующими субъектами были предусмотрены действенные меры по предотвращению экологических потерь и снижению последствий от негативного антропологического влияния на среду жизнедеятельности КМН, по сбалансированию объемов добычи природных ресурсов, прибылей компаний и финансовых потоков в бюджеты всех уровней².

Основы правовой базы для защиты интересов коренных народов мирового сообщества были установлены в ряде международных документов, а именно:

- Международная организация труда (Ко169) — права на участие в использовании, управлении и сохранении природных ресурсов, на получение справедливой компенсации за ущерб в результате промышленного использования земель их исторически традиционной жизнедеятельности;
- ООН (Декларация, 2007) — права на сохранение окружающей среды и производительной способности земель, на защиту от возможной деградации и уничтожения;
- совместные декларации стран, обладающих северными территориями, с обязательствами по защите природы Арктики и ее экосистем, сложившейся среды обитания и

¹ Бесчинский А. А., Синяк Ю. В. Возможная роль российского природного газа в социально-экономическом развитии Евразийского пространства в XXI веке // Проблемы прогнозирования. 2003. № 6. *Высоцкий В. И., Дмитриевский А. Н.* Мировые ресурсы нефти и газа и их освоение. УДК 553.981/.982. www.chem.msu.ru/rus/jvho/2008-6/18.pdf

² United Nations Environmental Program. The Arctic 2050 Scenario and Global Application: Global Methodology for Mapping Human Impacts on the Biosphere. Nairobi, Kenya, 2001.

культуры коренных народов, признанием их особых прав и традиционных видов хозяйственной деятельности в местах проживания¹.

Активная работа в правовом поле ведется непосредственно в Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации (РАИПОН). В числе наиболее актуальных, последовательных разработок и согласований следует назвать:

- порядок определения национальной принадлежности;
- вопросы правового регулирования традиционной охоты и рыболовства, доступ к традиционным ресурсам, разделение по видам квот в целях обеспечения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности;
- развитие общин как субъектов традиционной хозяйственной деятельности с возможностью модернизации и применения современных технологий;
- расширение перечня видов традиционной хозяйственной деятельности, в частности, для строительства современного жилья для членов РАИПОН, содержания этнографических музеев, содействие этнографическому туризму и др.;
- введение режима особой охраны территорий жизнедеятельности КМН и их ресурсов;
- реализация закона о территориях традиционного природопользования.

Ассоциацией в адрес руководства региональных властей РФ направлены предложения о подписании соглашений о сотрудничестве в части реализации прав коренных малочисленных народов. В настоящее время уже подписаны соглашения с органами власти Хабаровского края, Свердловской области, Республики Алтай, Камчатского края, Республикой Саха (Якутия), Мурманской области, Республики Коми, Ханты-Мансийского автономного округа — Югры, Республики Хакасия.

В качестве примера на территории Тазовского района Ямало-Ненецкого автономного округа (ЯНАО) в рамках окружных программ реализуется ряд значимых для поддержки традиционных видов деятельности КМН проектов, включая создание убойного пункта на 200 голов в смену — по программе «Развитие сельского хозяйства ЯНАО на 2011–2013 годы»; приобретение аппаратной баржи грузоподъемностью 200 тонн — по программе «Развитие рыболовства в ЯНАО на 2011–2013 годы»; выделение субсидий на мелиоративный лов и транспортное обеспечение объемом свыше 9 млн руб. — по программе «Сотрудничество» и др. По состоянию на 01 сентября 2011 г. на реализацию районной целевой программы «Развитие агропромышленного комплекса в Тазовском районе на период 2011–2013 годы» направлено свыше 20 млн рублей. По мероприятиям подпрограммы «Развитие оленеводства Тазовского района» приобретенная биопродукция распределена между предприятиями агропромышленного комплекса района, общинами КМН, имеющими на балансе поголовье оленей, а также оленеводами частного сектора. В регионах Севера Сибири и Дальнего Востока проводятся работы в социально-культурной сфере по сохранению народных эпосов и национальных языков КМН, издания литературы, организации традиционных культурных и спортивных фестивалей и других общественно-массовых мероприятий.

Проблемы коренного населения также находят отражение в регулярно заключаемых договорах между ведущими корпорациями НГК и региональными властями, в ежегодных планах благотворительной деятельности, защиты окружающей среды, в социальных проектах. Можно привести многочисленные примеры проектов и мероприятий, реализо-

¹ Declaration on the Protection of the Arctic Environment, Rovaniemi, 14 June 1991 by the governments of Canada, Finland, Norway, USSR, Denmark, Iceland, Sweden, and USA. Declaration on the Environmental Protection and Sustainable Development in the Arctic, Inuvik 21 March 1996 by the governments of Canada, Denmark, Finland, Iceland, Norway, Russian Federation, Sweden and USA.

ванных отечественными и международными корпорациями, такими лидерами НГК, как ОАО «Газпром», «Роснефть», «Лукойл», Exxon Mobile и другие. Так, планы и мероприятия социально-культурной и экологической направленности предусмотрены во всех соглашениях администрации ЯНАО с корпорациями НГК, действующими на территории региона. По Договору между ОАО «Лукойл» и Правительством ЯНАО предусмотрено финансирование развития природного парка регионального значения «Сынско-Войкарский» в размере 51.32 млн руб., благоустройство села Находка и строительство на его территории фельдшерско-акушерского пункта. ОАО «Газпром» в 2007–2011 годах инвестировал в газификацию поселений ЯНАО 487.4 млн руб. За счет средств долгосрочной программы «Газпром — детям» построены два спортивно-оздоровительных комплекса в городах Новый Уренгой и Надым, крытый ледовый дворец в п. Пангоды.

Но, как показывают результаты всероссийской статистики и исследований ученых, по основным показателям благосостояния, здоровья и продолжительности жизни, уровня образования, доходов коренные народы значительно (на десятки процентов и более) уступают аналогичным показателям для других слоев населения Российской Федерации, а также других северных стран, где проживают подобные этнические группы. Негативные тенденции характерны и для таких областей жизнедеятельности КМН, как эффективность действующей отечественной правовой базы и складывающаяся направленность ее преобразований, состояние среды обитания, подвергающейся интенсивному техногенному давлению со стороны добывающих и транспортных компаний, инфраструктурное обеспечение различных видов поселений КМН, доступ к услугам в жилищно-коммунальной сфере, здравоохранении и образовании.

Поэтому возникают правомерные вопросы: усилия предпринимаются, средства выделяются и осваиваются, известны различные части программ и планов региональных властей и корпораций, публикуются отчеты о реализованных проектах и проведенных мероприятиях. Нет только главного результата (надеемся, что это все-таки временное явление, а не безнадежно устойчивый процесс), нет ответа на главный вопрос — становится ли жизнь коренных малочисленных народов лучше? Что и как предпринять в поисках конструктивных решений в области защиты прав и интересов, обеспечения качества жизни нынешнего поколения и последующих поколений КМН?

Таким образом, центральную проблему для коренных малочисленных народов (и, соответственно, главную цель деятельности Ассоциации КМН СС и ДВ) можно сформулировать как преодоление прогрессирующих негативных тенденций и поддержку положительных процессов в обеспечении качества жизни. Необходимо найти ответы на вопросы:

Как организовать взаимодействия КМН с государством и корпорациями, целевым образом ориентируясь именно на интересы КМН, — на решение проблем сложившегося состояния и преодоления негативных тенденций, на сохранение и устойчивое развитие КМН, обеспечение достойного качества жизни текущего и последующих поколений?

Как организовать такие взаимодействия с учетом обеспечения устойчивого развития регионов СС и ДВ и Российской Федерации в целом, с учетом поддержки устойчивого развития хозяйствующих субъектов НГК и других отраслей реального сектора экономики в регионах жизнедеятельности КМН?

Для этого необходимо решить целый ряд актуальных задач практического и общего методологического характера, в том числе:

— установить соответствия для понятия устойчивого развития применительно к проблеме качества жизни коренного населения регионов СС и ДВ;

— определить характеристики качества жизни КМН, возможности их измерения для целенаправленного и адресного планирования, контроля и регулирования;

— определить направленность и параметры регулирования для улучшения качества жизни на конкретном уровне семей КМН различных видов занятий и мест проживания;

— сформировать механизм управления, основанный на принципах регулярного контроля, анализа и решений по корректировкам параметров процессов реализации в установленном целевом направлении преодоления негативных тенденций и обеспечения устойчивого развития, реального улучшения качества жизни КМН.

2. Устойчивое развитие применительно к проблеме качества жизни на уровне семей КМН СС и ДВ

В 70–80-е годы в работах ученых ряда стран, в докладе Международной комиссии по окружающей среде и развитию была сформулирована интегральная концепция устойчивого развития мирового сообщества (экологического, социального и экономического) в условиях ресурсных ограничений, при котором удовлетворение текущих потребностей роста не подрывало способность будущих поколений удовлетворять свои нужды, не накладывало на них дополнительные затраты¹.

Характерно, что в масштабах страны ее устойчивое развитие неразрывно связано с обеспечением устойчивого развития всех составляющих ее базовых компонентов: каждого из населяющих страну народов, регионов, отраслей экономики и социальной сферы, хозяйствующих субъектов. В нашем случае это означает, что необходимо определить пути и средства для обеспечения устойчивого развития КМН СС и ДВ во взаимосвязи с устойчивым развитием страны и всех участников освоения природных ресурсов в регионах их жизнедеятельности. При этом устойчивое развитие КМН неразрывно связано с проблемами защиты интересов и обеспечения качества жизни коренного населения с уровня семей (параметров их качества жизни социального, экологического и экономического характера), социальной справедливости в целом для КМН, сохранения окружающей среды во всем ее природном разнообразии в настоящее время и для будущих поколений.

Обращение к качеству жизни важно для оценок того, как мы живем в сравнении с другим населением региона, соседних стран, с общими представлениями мирового сообщества о современном уровне благосостояния. Базовым объектом в решении проблем защиты интересов и обеспечения качества жизни КМН предлагается считать семью. Семья и формирование основных положений по защите ее интересов и обеспечения качества жизни концентрирует внимание на главном субъекте решаемой проблемы — на человеке. В конечном счете, суждения о состоянии, позитивных и негативных тенденциях социально-экономических, организационно-правовых, этнологических и других процессов находят прямое отражение, проявляются и приобретают наибольшую значимость, будучи нацеленными именно на человека. Он — основной субъект, сохраняющий (или не сохраняющий) исторически сложившиеся традиции хозяйствования, языка и образа жизни, характерных проявлений культуры и самобытной среды обитания КМН. Заметим при этом, что для объективности выводов нужно рассматривать семьи различного состава и вида деятельности, проживающих в различных условиях и пространственной среде. А далее, при необходимости, обобщать получаемые оценки характеристик до уровней поселений, общин и т. д. вплоть до этнических групп и коренного населения регионов и страны в целом.

Для конкретных измерений и оценок уровня качества жизни КМН предлагается базироваться на концепции и показателях сравнительной оценки качества жизни в странах мирового сообщества, разработанных и используемых ООН, и адаптировать эту систему для учета особенностей жизнедеятельности КМН Севера, Сибири и Дальнего Востока.

¹ См., например: Meadows D. L. et al. *The Limits to Growth: A Report for the Club of Rome's Project on the Predicament of Mankind*. New York: Universe Books, 1972.

Концепция ООН включает следующие интегральные индикаторы для оценки уровня качества жизни:

- продолжительность жизни;
- образование;
- валовой внутренний продукт (ВВП) на душу населения¹.

Этот набор индикаторов необходимо адаптировать применительно к сформулированной задаче защиты и реализации интересов, обеспечения качества жизни на уровне семьи КМН. Необходимо также дополнить его специальными, ориентированными на проблемы КМН, индикаторами, в первую очередь, состояние среды как важнейшего фактора для сохранности традиционных направлений хозяйствования и условий жизнедеятельности.

Применение расширенной системы индикаторов ООН не только позволит обосновать логику и уровни оценки качества жизни семей КМН, но также будет полезно для сравнительной оценки текущего положения КМН с другими группами, слоями населения регионов и стран. То есть можно рассчитывать на использование инструментов ООН для регулярных измерений — мониторинга качества жизни, определения происходящих изменений по результатам предпринимаемых мер и реализуемых программ защиты интересов и обеспечения устойчивого развития КМН СС и ДВ.

3. Адаптация индикаторов ООН для оценки качества жизни КМН²

Продолжительность жизни

Этот индикатор ООН интегрирует данные, связанные со здоровьем населения. В рассматриваемом случае предлагается использовать информацию о ресурсных потоках, направляемых на охрану здоровья семьи и ее членов по месту жизнедеятельности, инфраструктуре и технологиях здравоохранения, поставляемых лекарственных средствах. Индикаторы следует оценивать для семей различного вида, проживающих в различных условиях и типах поселений, кочевьях и т. д. Соответственно, имеющиеся данные о здоровье и продолжительности жизни по населению каждого региона и России в целом или аналогичные данные по северным регионам и коренному населению других стран можно использовать для сравнений и применять их в качестве целевых показателей в стратегиях развития региона в целом и в локальных программах социально-экономического развития его муниципальных районов.

Образование

Оценку в данной области формируют по данным о продолжительности всех видов образования, получаемого населением страны, региона, социальной группы. В нашем случае это необходимо делать для различных видов семей КМН и условий проживания, дополнять данными о вовлекаемых в эту область материальных ресурсах всех видов системы образования. Это будут, например, данные о состоянии и современных потребностях в профильных зданиях и сооружениях, инфраструктурных средствах, программах обучения и т. д. Особый акцент должен быть сделан на оценки уровня (объемов, доступности, целевой направленности) профессионального обучения в областях традиционной хозяйственной и социально-культурной деятельности коренного населения, а также эко-

¹ Уровень жизни населения: понятия, индикаторы, ситуация в России / Аналитические материалы Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования ИНИП РАН. М.: ЦМАКП. www.forecast.ru/_ARCHIVE/Analytics/tezUSA/tez.asp

² Здесь используются результаты исследований авторов, опубликованные в работах: Ледков Г. П., Соловьёв М. М. Формирование механизма защиты интересов коренного населения северных территорий: объект и информационная среда // Экономика и управление собственностью. 2013. № 1; Ледков Г. П., Соловьёв М. М., Кирюшкина Е. А. Качество жизни и интересы коренного населения в стратегиях освоения ресурсов северных территорий // Менеджмент в России и за рубежом. 2013. № 4.

логического образования. Полезным будет выделение новых направлений профессиональной подготовки, которые могли бы стать перспективными в решении задач трудоустройства КМН в условиях общих перемен в стране и регионе.

Валовой внутренний продукт на душу населения (семью)

ВВП и его региональный аналог — валовой региональный продукт (ВРП), применительно к решаемой проблеме КМН на уровне семьи требует детализации. При этом интегральные по стране или регионам значения ВВП/ВРП на душу населения будут иметь справочное значение как дистанции отставания параметров качества жизни, которую нужно преодолеть, чтобы соответствовать уровню социально-экономического развития современного общества¹.

В частности, детализация доходных и расходных ресурсных потоков должна дать конкретное представление о состоянии бюджетов различных видов семей и условий их проживания (в том числе с выделением показателей, связанных с традиционными видами хозяйственной деятельности и целенаправленными выплатами и льготами социально-культурной направленности). Состояние и выявленные тенденции по системе этих показателей должны стать движущей силой перемен для улучшения качества жизни КМН.

Качество среды обитания

В отсутствии интегральных оценок качества окружающей среды в системе индикаторов ООН в нашем случае целесообразно использовать комплексы показателей, имеющих количественную меру, по разным направлениям оценок состояния окружающей среды. Такие комплексы систематизируем следующим образом:

- (1) региональные изменения, вызванные промышленной деятельностью корпораций и развитием производственной инфраструктуры;
- (2) глобальные изменения климата и окружающей природной среды;
- (3) изменения характеристик пространства жизнедеятельности для семей коренного населения.

Комплексы (1) и (2) характерны для региона в целом. Здесь — информация о землях, занимаемых под производственные нужды и объекты инфраструктуры, площадях загрязнений, техногенных авариях, состоянии кормовой базы и почв, в том числе в местах, прилегающих к промышленным и инфраструктурным объектам, состоянию воды и воздуха, о других экологических показателях. Комплекс (3) включает данные о среде обитания семей КМН в местах их проживания и хозяйственной деятельности. Сюда войдут такие оценки, как изменения площадей пастбищ и поголовья оленей, угодий охотничьего промысла и рыболовства. Полезным также может быть включение данных о состоянии жилищного фонда семей коренных народов в поселениях различного вида.

Другие индикаторы

Заметим, что в принципе перечень групп индикаторов носит открытый характер. Помимо четырех перечисленных групп, возможно, например, включение индикаторов, отражающих состояние различных систем и объектов используемой инфраструктуры, а также услуг, предоставляемых семьям КМН в различных местах и условиях их проживания и хозяйственной деятельности. В определенных обстоятельствах и на отдельных этапах социально-экономического развития общества ведущими могут стать индикаторы организационно-правовой и социально-культурной сферы. Важно подчеркнуть, что глубина детализации не является самоцелью. Каждая из детализированных составляющих

¹ Так, в регионах интенсивного развития нефтегазового комплекса интегральные показатели ВВП будут в числе наиболее высоких по стране в целом. Но, если не принимать целенаправленных мер, доходы и благосостояние коренного населения, занятого преимущественно оленеводством и рыболовством, будут оставаться на значительно более низком уровне.

должна отражать возможности воздействий (принимаемых решений, реализуемых проектов, проводимых мероприятий) участников освоения природных ресурсов (властей всех уровней, корпораций и самих народов) для преодоления негативных тенденций и обеспечения устойчивого развития, качества жизни КМН. То есть глубина детализации должна соответствовать возможностям целенаправленного регулирования этих процессов, поддающегося измерениям, оценке и обоснованным корректировкам.

В таблице приведены примеры, раскрывающие содержание показателей качества жизни и баланса интересов семьи КМН для индикатора ООН типа ВВП на душу население

**Примеры показателей оценки качества жизни и действий
для обеспечения баланса интересов КМН на уровне семьи, связанные
с доходными и расходными потоками семейного бюджета**

Доходы и иные поступления в бюджете семьи	Затраты и расходные средства всех видов	Виды действий для реализации интересов
Заработная плата. Доходы от реализации продукции традиционных видов хозяйственной деятельности. Поступления производимой продукции на собственные нужды, замещающие финансовые затраты	Налоги и сборы. Плата за землепользование. Арендные платежи за технику, недвижимость, др. Оборотные средства для традиционных видов деятельности; наем труда	Нормирование труда и заработной платы. Льготы по налогам и другим платежам. Квоты и нормы природопользования
Кредиты (потребительские — для семьи; на проекты развития — для хозяйственной деятельности)	Платежи по кредитам. Затраты на выполнение регламентов получения кредитов и платежей	Корректировка условий кредитования: сроки, %, возврат, ограничение санкций
Инвестиционные поступления (от сдачи недвижимости в аренду, % от вкладов, дивиденды от акций и др.)	Инвестиционные вложения: — в недвижимость, в АО; — депозиты в банке. Обучение и консалтинг	Корректировка условий инвестиционных вложений, владения акциями, договоров аренды
Компенсации за причиняемые ущербы среде обитания (применительно к семье)	Затраты на подачу апелляций, оценку ущерба	Порядок апелляций. Методики расчета ущербов и механизмы возмещения
Услуги, получаемые в социальной сфере	Затраты	Действия по улучшению
Поступления (всех видов) по линии социальной поддержки. Пенсионное обеспечение. Материнский капитал и другие дополнительные средства	Организационные действия и затраты на документы и выполнение регламентов. Затраты всех видов на рост семьи	Упрощение процедур и регламентов. Дополнительные стимулы и поступления с учетом местных условий
Предоставляемые населению потребительские товары; объекты и системы. Жилье: строительство и ремонт, обслуживание, благоустройство	Затраты на потребительские товары, приобретение, наем, ремонт и улучшения жилья	Ассортимент, объемы, качество, доступные цены товаров, услуг, жилья и др. Развитие инфраструктуры
Услуги, объекты и системы в области здравоохранения и социальной защиты, образования, культуры, спорта	Затраты на: — образование всех уровней, — здоровье (профилактика, лечение, отдых и др.); — соц.-культурные нужды	Номенклатура, объемы, качество и доступность услуг; улучшения по каждому из параметров. Развитие инфраструктуры
Коммунальные, банковские и другие услуги (страхование и т. д.)	Коммунальные платежи. Платежи за банковское обслуживание	Номенклатура, объемы, качество, доступность услуг. Развитие инфраструктуры

ния — доходов и расходов семейного бюджета. Первые два столбца таблицы характеризуют состояние доходных и расходных потоков финансовых ресурсов, а также финансовых потоков, связанных с потребляемыми товарами и услугами, объектами и системами, их предоставляющими. Третий столбец иллюстрирует логику и содержание действий для реализации интересов и обеспечения качества жизни КМН. В частности, он включает виды и направления деятельности, нацеленные на достижение желаемых доходных и расходных потоков в сравнении с существующими, нормативными или известными лучшими уровнями. Отметим, что данные таблицы демонстрируют, главным образом, содержание детализированного набора доходных и расходных потоков как показателей качества жизни и логику действий для их запланированного улучшения. Естественно, что состав показателей носит открытый характер и может быть скорректирован и расширен. Важно отметить, что показатели, которые включены в таблицу, должны быть измеримы, как и их изменения по результатам предпринимаемых действий.

4. Механизм взаимодействий для обеспечения устойчивого развития КМН СС и ДВ¹

Организация комплексных взаимодействий всех участников освоения природных ресурсов с учетом проблем устойчивого развития КМН регионов СС и ДВ требует совершенствования механизмов данных взаимодействий. Известные формы двусторонних договорных отношений регионов и корпораций, разработки и реализации ими собственных стратегий и программ, затрагивающих отдельные проблемы КМН, фрагментарные инвестиционные проекты социальной направленности не носят необходимый целенаправленный и взаимосвязанный характер. При всех положительных достижениях, пока еще нет возможности выстроить последовательность действий и результатов, целевым образом обеспечивающих решение главной проблемы — улучшения качества жизни КМН. Об этом свидетельствуют негативные тенденции многих показателей в данной области.

Для восполнения недостатка в механизмах взаимодействий важным становится развитие современных стандартов профессиональной деятельности, в том числе стандартов этики, качества в части защиты экологии и охраны окружающей среды, в особенности стандартов социальной ответственности. К настоящему времени комплексный характер такого подхода в наибольшей мере выражен в международных стандартах социальной ответственности ISO 26000/2010, получающих все более широкое мировое признание и практику. В разделе данных стандартов, посвященном участию корпораций в жизни сообществ на территории деятельности хозяйствующих субъектов (раздел 6.8), указано, что такое участие выходит за рамки обычных взаимодействий заинтересованных сторон. Оно включает признание ценностей сообщества (в нашем случае — КМН) и выстраивание с ним отношений, помогающих обеспечить в принципе более высокий уровень благосостояния, улучшение качества жизни населения.

Перспективными, применительно к условиям рассматриваемой проблемы КМН, являются заложенные в ISO 26000 концепция и принципы Добровольной инициативы социальной ответственности (ДИСО), в особенности в их многосторонней организационной форме. Приводимые в приложениях к ISO 26000 примеры применения механизмов ДИСО демонстрируют разнообразные варианты успешных сочетаний уровней, направлений и видов отраслевых и региональных взаимодействий участников (властей, корпораций и общественных организаций, представляющих интересы населения), комплексно решающих вопросы социальной и смежных областей ответственности. В этой связи представляется целесообразным адаптировать возможности механизмов ДИСО к

¹ Материалы раздела подготовлены с участием аспирантки НИУ ВШЭ Е. Кирюшкиной и магистра НИУ ВШЭ А. Дорошенко.

рассматриваемой проблематике обеспечения устойчивого развития КМН. Иными словами, в практическом плане ставится вопрос о целенаправленной разработке структуры и содержания такой Добровольной инициативы, которая бы, с одной стороны, соответствовала признанным положениям стандарта ISO 26000. А с другой — использовала заложенный в стандартах потенциал и позитивные достижения реализованных ДИСО для урегулирования социальных и иных многосторонних взаимодействий всех участников процесса устойчивого развития народнохозяйственных комплексов и регионов природопользования, а также самих КМН в специфических условиях Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Заключение

Проблема защиты интересов и обеспечения качества жизни КМН на территориях их жизнедеятельности затрагивает всех участников процессов устойчивого развития: власти, хозяйствующих субъектов — корпорации и непосредственно население. При этом каждый из участников располагает присущими именно ему возможностями:

— властные структуры — в области нормативно-правового регулирования и бюджетного финансирования запланированных мероприятий по освоению природных ресурсов и социально-экономическому развитию региона, защите прав и интересов КМН, обеспечению качества их жизни;

— корпорации — в рамках своих стратегий, например, в освоении и реализации добытых природных ресурсов, в политике инновационного развития, экологической и социальной ответственности, во взаимодействиях с населением региона, в том числе КМН;

— сообщества КМН в рамках своих программ социально-культурного и экономического развития, защиты интересов и среды обитания.

Таким образом, следует, *во-первых*, предпринять меры целенаправленного согласования возможностей каждого из участников, их стратегий, программ и планов. А при реализации располагаемого потенциала согласовать состав и порядок измерения результатов в соответствии с разработанной системой индикаторов качества жизни КМН. В связи с этим подчеркнем необходимость разработки общественными структурами КМН собственных программ устойчивого развития КМН СС и ДВ в целом и по отдельным народностям и регионам, активного их внедрения в практику взаимодействий со всеми участниками освоения природных ресурсов и устойчивого развития страны и ее регионов.

Так, процессы реализации действующей Стратегии развития ЯНАО до 2020 года должны найти количественное отражение в показателях, согласуемых с индикаторами качества жизни типа, приведенных в таблице. Среди таких положений Стратегии ЯНАО-2020, важных для устойчивого развития КМН (и, подчеркнем, нуждающихся в определенной трансформации для обеспечения их четкой измеримости):

- возможности переселения жителей Крайнего Севера в районы с благоприятным климатом;
- развитие дистанционного обучения, передвижных форм оказания образовательных, медицинских и других услуг тундровому населению;
- меры по возвращению молодежи, получившей образование, на Ямал;
- приобретение малого рефрижераторного флота и строительство мини-цехов по переработке продукции традиционных отраслей хозяйствования и др.

Во-вторых, принципиально важным моментом в разработке и применении эффективно управляемого механизма ДИСО является формирование надежной обратной связи. Имеется в виду обеспечение возможности регулярного получения информации — мони-

торинга установленных интегральных показателей качества жизни КМН (как указывалось, в части продолжительности жизни, уровней образования, доходов семейного бюджета и, при необходимости, других специально выделяемых проблемно ориентированных индикаторов). Здесь следует отметить, что современные средства для социологических, демографических, экологических и природно-климатических исследований, экономической и этнологической экспертизы позволяют проводить такие измерения. Появляются возможности проникать в глубинные процессы влияния генетических, психологических и иных фундаментальных факторов развития. Однако это связано с новыми, часто весьма существенными затратами. Тем не менее представляется возможным сформировать определенный набор индикаторов, доступных для ежегодного мониторинга при реально ограниченном объеме организационно-финансовых затрат. Это могут быть, например, индикаторы продолжительности жизни и получаемых доходов в семьях КМН. В этом отношении следует сбалансировать требуемые расходы (первоначальные — для проекта формирования минимальных презентативных выборок и организации замеров, регулярные — для проведения мониторинга) и порядок анализа и представления результатов.

Е. Я. Селинкова

**ФАКТОГРАФИЯ И АНТРОПОЛОГИЯ РАННЕЙ КОЛЛЕКЦИИ
ПРАВОСЛАВНЫХ АРТЕФАКТОВ А. П. ЭЙСНЕРА
ИЗ РОССИЙСКОГО ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО МУЗЕЯ**

Имя Алексея Петровича Эйснера, художника, педагога собирателя коллекций по православному искусству и этнографии Закавказья, сто лет было предано забвению. Первое упоминание с минимумом информации о нем за недостаточностью документальных свидетельств появилось в XXI веке, как о профессоре Российского педагогического университета [12, 329]. Его коллекция авторских акварельных и карандашных копий образцов православного искусства: фресок, икон, древних церковных манускриптов, утвари, фотографий и др., которая хранится в Российском этнографическом музее, не была известна в культурной среде. В ней копии православных артефактов Западной Грузии. Коллекция была записана в качестве экземпляра библиотечного фонда музея, оставаясь незарегистрированной как музейный экспонат в архиве музея. Автор статьи, спустя столетие, зарегистрировал и описал ее в соответствии с музейными требованиями, и, наконец, коллекция уникального значения введена в научный оборот. На первый взгляд коллекция А. П. Эйснера имеет локально-региональный характер, поскольку ареал бытования артефактов — далекая провинция Российской империи — Западная Грузия. Однако его всеми забытая деятельность дает возможность по-новому взглянуть и оценить культурные процессы конца XIX — первых десятилетий XX века, показать на его примере энциклопедическую широту интересов и диапазон знаний, интенсивность и универсальность общественного сознания и исследовательской работы российской интеллектуальной элиты, рефлексию по культуре — ученых, педагогов, творческих деятелей.

Важнейшим условием становления Этнографического отдела Русского музея, впоследствии самостоятельного музея этого профиля, в начале XX века являлась собирательская деятельность. Она привлекла в окружение музея энциклопедически разносторонних людей с широким гуманитарным кругозором и разнообразными исследовательскими интересами. Научная деятельность в этой области отличалась широким спектром неисследованных вопросов культурного, социального, политического характера, важных для России. Этнографический аспект давал возможность собирателям непредвзято, «из-